

ФЕНИКС ФЛАММ

ПАНЦЕНТРИЗМ: АНТРАКОГЕРЕНЦИЯ И АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО

Тело, мозг и сознание как система взаимных моделей

Феникс Фламм

Панцентризм:

Антракогеренция и архитектура будущего

<https://litres.ru/74403849>

SelfPub; 2026

Аннотация

Антракогеренция — это не магия. Это структурное свойство реальности. Она возникает на пересечении трёх уровней: телесного (фасция, interoцепция, proprioцепция), нейрального (предсказывающая обработка, внимание, коррекция ошибок) и когнитивного (сознание, идентичность, временная непрерывность).

Автор показывает, как этот единый закон работает везде — от гравитации, удерживающей галактики, до предсказаний, удерживающих наше «Я». Он исследует нарушения антракогеренции (антрадиссонанс, антрахаос), переходит к архитектуре будущего (проектирование, планирование, коллективные системы, искусственный интеллект) и завершает книгу практическими инструментами для диагностики и восстановления связности.

Это не просто философская теория. Это карта и инструмент для тех, кто хочет понять, как устроена связность их собственного центра — и как её поддерживать в мире, где будущее проступает через настоящее, а не приходит готовым.

Феникс Фламм

Панцентризм:

Антракогеренция и

архитектура будущего

ВВЕДЕНИЕ. ПОЧЕМУ ЦЕНТРЫ НЕ РАСПАДАЮТСЯ

Земля мчится вокруг Солнца со скоростью почти тридцать километров в секунду.

Солнце несётся вокруг центра Галактики со скоростью двести двадцать километров в секунду.

Планеты, астероиды, кометы — всё это вращается, сталкивается, взрывается, рождается и умирает.

И всё же Вселенная не превращается в окончательный хаос, состоящий из обломков.

Почему планеты не врезаются друг в друга каждую секунду? Почему галактики не рассыпаются на звёздную пыль? Почему орбиты не разваливаются, хотя каждое тело притягивает каждое?

Потому что во Вселенной действует закон, который удерживает центры от распада. Закон, который позволяет системам сохранять себя во времени, несмотря на хаос, который их окружает. Закон, который работает везде — от галактик до муравейников, от клеток до сознания.

Имя этому закону — антракогеренция.

А теперь — смена фокуса.

От масштабов вселенной — к масштабу травинки, которую несёт муравей.

Муравьиная колония — это сверхорганизм. Тысячи особей движутся по одним и тем же маршрутам. Они не знают плана. У них нет карты. Но они строят мосты из собственных тел, прокладывают туннели, выращивают грибы, защищают матку.

Колония не распадается. Муравьи не разбегаются кто куда. Они не теряют друг друга в хаосе движений. Каждый знает своё место — не потому, что ему сказали, а потому что вся система настроена на согласованность.

Каждый муравей — часть целого. Но колония не существует как нечто отдельное от муравьёв. Она возникает в движении между ними. В их согласованности. В их антракогеренции.

Колония удерживает себя не потому, что кто-то командует. А потому, что каждый муравей несёт свой лист — в десять раз тяжелее собственного тела — в одном направлении. Тысячи раз. Снова и снова.

А теперь от масштаба колонии — к масштабу клетки.

Ваше тело состоит из тридцати триллионов клеток. Каждая из них живёт своей жизнью: дышит, делится, умирает, обменивается веществами. Они не знают, что вы читаете эту книгу. Они не знают, что вы существуете как личность.

И всё же вы ощущаете себя единым целым. Вы не чувствуете себя роем клеток. Вы чувствуете себя — одним телом, одним существом. Тридцать триллионов автономных единиц

согласованы так, что вы не замечаете их раздельности.

Ваше тело не распадается. Клетки не разбегаются кто куда. Они удерживают друг друга — через химию, через электричество, через фасцию, через миллионы лет эволюции. Через антракогеренцию.

Теперь перейдём к самому главному, ради чего написана эта книга — к масштабу одного сознания.

Вы просыпаетесь. Тело уже есть. Оно не спрашивает разрешения. Оно дышит, сердце бьётся, кровь движется. Вы не управляете этим. Вы просто застаёте себя уже работающим организмом.

Вы садитесь. Вы чувствуете стул под собой, пол под ногами. Вы не думаете об этом. Это просто есть.

Вы смотрите в окно. Мир уже развёрнут. Деревья, здания, небо — всё уже там. Вам не нужно собирать его заново.

Вы думаете о себе. Вчерашний вы, сегодняшний вы, тот, кем вы будете завтра. Они разные, но они — один центр. Вы не распадаетесь. Вы удерживаете себя.

Вопрос, на который эта книга ищет ответ, звучит просто:

Почему центры не распадаются?

Почему вы не рассыпаетесь на отдельные ощущения? Почему ваше тело не ощущается как просто куча органов? Почему мир не разваливается на хаос сигналов? Почему ваше «Я» остаётся когерентным во времени, несмотря на то, что каждое мгновение приносит новую информацию?

Мы привыкли считать, что муравейник удерживает себя через согласованность движений, химию феромонов и миллионы лет эволюции. Звёздные системы — через закон всемирного тяготения и инерцию. Тело — через биохимию и клеточную память. Сознание — через память и внимание.

Мы привыкли разделять эти миры: там — физика, здесь — биология, а внутри нас — психология.

Но что, если всё это — один и тот же закон? Что, если гравитация, феромоны, клеточная сигнализация и предсказания мозга — это просто разные языки, на которых говорит единый принцип удержания центра? Что, если разница не в сути, а только в масштабе и в материале, из которого центр состоит?

Муравейник удерживает себя через согласованность дви-

жений — так же, как Солнце удерживает планеты через согласованность орбит. Тело удерживает себя через согласованность клеток — так же, как сознание удерживает себя через согласованность мгновений. Просто у муравьёв это выглядит как химия, у планет — как гравитация, у клеток — как биохимия, у сознания — как предсказания. Но суть одна: центр настраивает свои части так, чтобы они двигались в одном направлении, а не разлетались в хаосе.

Вы удерживаете себя так же. Только ваш язык — это не гравитация, не феромоны и не клеточная химия. Это предсказывающая когерентность.

До сих пор у нас не было этого понятия или слова. Мы не задавались вопросом, почему наше тело не распадается. Почему мы остаёмся собой, несмотря на то, что каждую секунду меняемся. Почему мир не рассыпается на хаос сигналов и ощущений.

Теперь мы знаем этот закон.

Эта книга — о том, как работает этот единый закон. Имя ему — антракогеренция.

Эта книга — четвёртая в серии о панцентризме.

Три предыдущих тома заложили фундамент. Первый ответил на вопрос: что существует? Реальность состоит из центров. Не из объектов, не из субъектов, не из вещей — из центров, которые организуют вокруг себя поле.

Второй ответил на вопрос: как центры связаны? Через циркуляцию смысла. Центры обмениваются не информацией, а значением. Этот обмен создаёт сети, которые сложнее суммы своих частей.

Третий ответил на вопрос: как центр мыслит? Через сегментацию, адаптацию и комбинацию. Центр разбивает опыт на фрагменты, адаптируется к среде и комбинирует фрагменты в новые смыслы.

Эти три тома описали структуру, связи и мышление центров. Но остался четвёртый вопрос:

Как центр удерживает себя во времени?

Звёздные системы — пример ответа в масштабе Вселенной. Муравейник — пример в масштабе колонии. Тело — пример в масштабе клеточной сети. Вы — пример в масштабе организма и сознания.

Каждый центр решает одну и ту же задачу: как не распасться в потоке. И каждый решает её через антракогеренцию.

Антракогеренция — это способность центра заранее настраиваться на своё будущее, чтобы не развалиться в настоящем. Это тайное соглашение между прошлыми и будущими состояниями системы — будь то галактика, колония, тело или сознание.

Если строже: это свойство любой системы поддерживать целостность через предвосхищающее согласование элементов, состояний и траекторий.

Антракогеренция — это не магия. Это структурное свойство реальности. Оно возникает на пересечении трёх уровней:

Телесной когеренции — когда тело удерживает себя как единую механическую и сенсорную сеть.

Нейральной предсказательной когеренции — когда нервная система генерирует предсказания и корректирует их, ми-

нимизируя ошибки.

Интероцептивной когеренции — когда возникает «Я» как согласованная модель внутреннего состояния.

У муравьиной колонии работают первые два уровня (химия и коллективное поведение). У звёздной системы — только первый (гравитация). У вашего тела — первый и частично второй (биохимия и нервная регуляция). У вас как личности — все три.

Но принцип один: удержание себя через предвосхищение.

Эти три уровня работают вместе. Они не изолированы. Они — одна система.

Антракогеренция — это не только вопрос о том, как работает сознание. Это вопрос о том, как мы будем жить в будущем.

Мы живём в мире, который становится всё более сложным, быстрым, противоречивым. Информационные потоки растут. Требования множатся. Центры сталкиваются с перегрузкой.

Если центр не умеет удерживать себя через антракогеренцию — он распадается. Он становится хаосом. Он теряет себя.

Но если центр понимает механизмы антракогеренции — он может удерживать себя в потоке информации. Предвосхищать будущее и настраиваться на него. Не распадаться при столкновении с кризисом. Строить архитектуру — не реагировать на мир, а создавать его.

Будущее принадлежит центрам, которые умеют удерживать себя.

Как звёздные системы — в мире гравитации.

Как муравейник — в мире феромонов.

Как ваше тело — в мире клеточной сигнализации.

Как вы — в мире информации и смысла.

Эта книга построена так, чтобы вы могли пройти путь от проблемы к механизму, от механизма к архитектуре, от ар-

хитектуры к практике.

Часть I. Проблема связности — почему центры распадаются, что такое антрахаос и почему традиционные модели не работают.

Часть II. Антракогеренция — формальное определение, механизмы, уровни и нарушения связности.

Часть III. Архитектура будущего — как проектировать системы с антракогеренцией, как строить коллективные структуры, как видеть будущее как процесс.

Часть IV. Практика и инструменты — диагностика, практики развития связности, кейсы и примеры.

Приложения — глоссарий, схемы, библиография, эволюционный дневник.

Вы можете читать эту книгу последовательно — от начала до конца. Каждая глава надстраивается над предыдущей.

Но вы также можете начать с любой части.

Вас интересует тело? — начните с Главы 6 («Телесный уровень антракогеренции: фасция, интероцепция, проприоцепция»).

Вас интересует сознание? — начните с Главы 8 («Когнитивный уровень антракогеренции: "Я" как предсказание»).

Вас интересует будущее? — начните с Части III («Архитектура будущего»).

Вас интересует практика? — начните с Части IV («Практика и инструменты»).

Вы можете вернуться к любой главе в любое время. Книга не требует линейного прочтения. Она требует только одного: не путать факт с гипотезой, метафору с механизмом, модель с реальностью.

Вы — центр. Вы удерживаете себя. Вы не распадаетесь. Это не ваша заслуга. Это не магия. Это структура.

И если вы поймёте, как эта структура работает, вы сможете:

Удерживать себя в кризисах.

Предвосхищать будущее.

Строить архитектуру, а не просто реагировать.

Стать оператором своей реальности.

Добро пожаловать в антракогеренцию.

ПРОЛОГ. МЕТОДЫ И ГРАНИЦЫ ПАНЦЕНТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Что такое панцентрическое исследование

Панцентризм — не метод в строгом смысле слова. У него нет лабораторного протокола и математического аппарата. Это оптика — способ смотреть на реальность, при котором центры оказываются первичной единицей анализа.

Но оптика не должна быть произвольной. Если мы говорим, что «центры удерживают себя через антракогеренцию»,

мы должны иметь возможность указать:

- что такое центр,
- что значит «удерживать»,
- как отличить антракогеренцию от случайной согласованности,
- что могло бы опровергнуть эту теорию,
- где заканчивается научное описание и начинается философская интерпретация.

Этот пролог — ответ на эти вопросы.

II. Что считается центром

Центр — это не вещь. Это организующее начало.

Центр — это то, вокруг чего собирается поле. Поле — это пространство, в котором действуют фокусоры. Центр не существует до поля, но и поле не существует до центра. Они возникают вместе.

В этой книге центром может считаться система, обладающая следующими признаками:

1. Различимость — центр может быть идентифицирован как нечто, отличное от среды.
2. Внутренняя организация — центр обладает структурой, которая удерживает его части в связности.
3. Способность к обмену — центр получает, преобразует и отправляет сигналы, энергию или смысл.
4. Память о своих состояниях — центр сохраняет следы прошлого и использует их для настройки настоящего.
5. Предвосхищение — центр способен строить модели будущего и корректировать поведение на их основе.

Это не окончательный список, а минимальный набор критериев. Без них мы не можем отличить центр от случайного скопления элементов.

III. Что означает «удержание себя»

Удержание — это не статика. Это динамический процесс, в котором центр сохраняет свою идентичность, несмотря на непрерывное изменение.

Удержание включает в себя три аспекта:

Связность во времени — центр остаётся собой от момента

к моменту. Вчерашний вы и сегодняшний вы — разные, но вы признаёте их одним центром.

Связность в пространстве — центр остаётся собой, несмотря на распределённость. Ваше тело — это миллиарды клеток, но вы ощущаете его как одно целое.

Связность в действии — центр сохраняет направленность, несмотря на множество внешних воздействий. Вы продолжаете двигаться к цели, даже когда мир пытается вас сбить.

Удержание — это не сопротивление изменению. Это способность меняться, оставаясь собой.

IV. Как отличать аналогию от общего закона

Это ключевой методологический вопрос. Мы можем сказать: «Звёздная система, муравейник и сознание удерживают себя похожим образом». Но похожесть — это аналогия. Общий закон — это утверждение, что они подчиняются одним и тем же принципам.

Как их различить?

Аналогия указывает на сходство формы.

Общий закон указывает на сходство структуры.

В этой книге я исхожу из гипотезы, что удержание центров подчиняется общим принципам независимо от масштаба и материала. Это рабочая гипотеза, а не доказанный факт.

Чтобы проверить её, мы должны показать:

— что механизмы удержания на разных уровнях структурно изоморфны,

— что нарушения связности на разных уровнях проявляются сходным образом,

— что практики восстановления связности работают на разных уровнях.

Если эти условия выполняются, аналогия перерастает в общий закон. Если нет — она остаётся аналогией, и это тоже полезный результат.

V. Какие уровни анализа нельзя смешивать

Одна из главных ошибок при построении крупных теорий — смешение уровней.

Нельзя объяснять сознание через клеточную биохимию, не учитывая нейральную архитектуру. Нельзя объяснять общество через психологию индивидов, не учитывая коллективные структуры.

В этой книге я различаю как минимум шесть уровней, каждый из которых решает одну и ту же структурную задачу: поддерживать различимость, связность и способность к продолжению.

На клеточном уровне центр — это клетка. Она удерживает себя через мембрану, обмен веществ и метаболизм. Разрушает её связность повреждение или истощение.

На телесном уровне центр — это организм. Он удерживает себя через гомеостаз и координацию систем. Разрушает его связность болезнь или травма.

На нейральном уровне центр — это мозговая система. Она удерживает себя через интеграцию сигналов. Разрушает её связность десинхронизация.

На личностном уровне центр — это субъект. Он удерживает себя через память, цели и образ себя. Разрушает его связность фрагментация.

На социальном уровне центр — это группа. Она удерживает себя через нормы, доверие и коммуникацию. Разрушает её связность распад общего контекста.

На цифровом уровне центр — это сеть или ИИ-система. Она удерживает себя через модель, цели и обратную связь. Разрушает её связность конфликт оптимизаций.

Одинаковой является не субстанция центров, а структурная задача, которую они решают. Это защищает теорию от слишком быстрого перехода от клетки к сознанию, от сознания к государству и от государства к ИИ.

VI. Две оптики

Как и в предыдущих книгах серии, эта книга использует две оптики.

Первая оптика — современная наука. Нейробиология, когнитивная наука, философия сознания, исследования фазии, теория предсказывающей обработки. Данные, которые можно проверить. Исследования, на которые можно сослаться.

Вторая оптика — футурологическая. Временами я буду заглядывать в будущее, использовать язык гипотетических терминов — неоновые дети, фокусоры, психосеть. Это не предсказание. Это приём, позволяющий увидеть, какие проблемы могут сохраниться или усилиться, и каким образом антракогеренция могла бы стать одним из способов ответа на них.

Эти две оптики не следует смешивать. Наука не нуждается в футурологии. Но футурология нуждается в якорё. Таким якорём может стать тело, мозг и их способность удерживать себя во времени.

VII. Статусы утверждений (маркеры)

В этой книге есть три типа утверждений, и важно различать их.

[ФАКТ] — утверждение, опирающееся на надёжные, проверяемые научные данные. Например: «Фасция содержит проприоцептивные рецепторы» или «Нейронные сети могут обучаться предсказаниям».

[ГИПОТЕЗА] — предположение, которое логически вытекает из фактов, но пока не получило окончательного подтверждения. Например: «Фасциальная когеренция является телесной основой предсказательной стабильности».

[ИНТЕРПРЕТАЦИЯ] или [МЕТАФОРА] — способы связать факты и гипотезы в целостную картину. Например: «Вселенная удерживает себя через антракогеренцию».

Кроме того, я использую ещё два маркера:

[ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ] — описание субъективного опыта; оно может быть узнаваемым, но не становится универсальным законом.

[ПРАКТИКА] — упражнение самонаблюдения или мягкой саморегуляции, а не медицинская процедура.

Различие между этими типами не всегда строгое. Но я буду указывать, с чем именно вы имеете дело. Эти пометки не должны отвлекать. Они нужны, чтобы вы знали, на каком уровне анализа находитесь.

VIII. Как проверять теорию на ошибочность

Хорошая теория должна быть опровержимой. Если антракогеренция — это общий закон, мы должны иметь возможность указать, что могло бы его опровергнуть.

Что могло бы опровергнуть антракогеренцию?

1. Если бы центры не проявляли признаков предвосхищающего поведения — если бы они просто реагировали на стимулы, не строя моделей будущего.

2. Если бы связность центров не коррелировала с их устойчивостью — если бы хаотичные центры существовали так же долго, как когерентные.

3. Если бы нарушения связности на разных уровнях не имели сходной структуры — если бы фрагментация сознания, болезнь организма и распад сообщества не подчинялись общим принципам.

4. Если бы практики восстановления связности не работали на разных уровнях — если бы то, что помогает телу, не помогало сознанию и обществу.

Если хотя бы одно из этих условий выполняется, теория требует пересмотра. Это делает её научной — она не утверждает, что права всегда, она утверждает, что может быть проверена.

IX. Что антракогеренция не объясняет (и не пытается объяснить)

Любая теория должна знать свои границы. Вот что антракогеренция не объясняет:

Почему вообще существует сознание? — Антракогеренция описывает, как центры удерживают себя, но не объясняет, почему некоторые центры обладают субъективным опытом.

Почему система имеет именно такие цели? — Антракогеренция показывает, как центры сохраняют направленность, но не объясняет происхождение этих направлений.

Как возникает субъективный опыт? — Телесная и нейральная когеренция могут быть условиями сознания, но не являются его достаточным объяснением.

Где проходит граница между метафорой и механизмом? — Я буду обозначать это маркерами, но окончательный ответ остаётся за читателем.

Можно ли измерить антракогеренцию? — Пока что нет.

Существуют косвенные индикаторы (стабильность поведения, согласованность моделей, скорость восстановления), но прямой метрики не существует.

Является ли связность всегда благом? — Нет. Патологическая связность существует. Ей посвящена отдельная глава.

Может ли чрезмерная связность стать патологией? — Да. Замкнутые системы с высокой внутренней согласованностью могут разрушать связь с внешней средой.

Х. Границы книги

Важно сразу обозначить границы.

Эта книга не утверждает, что антракогеренция — единственный механизм удержания центров. Это один из механизмов, который мы можем описать и использовать.

Эта книга не утверждает, что антракогеренция — окончательное объяснение сознания. Это лучшая из существующих моделей, но не последняя.

Эта книга не утверждает, что антракогеренция доступна

каждому в любой момент. Это навык. Его можно развивать. Им можно овладеть.

Эта книга не заменяет психотерапию, медицинскую диагностику или практики саморегуляции. Антракогеренция — концептуальный инструмент, а не лечение.

XI. Что делает эту теорию панцентрической

Панцентризм — это не просто набор утверждений о центрах. Это способ мышления, который предполагает:

- что центры множественны и не сводимы к одному,
- что связность между центрами является фундаментальной,
- что удержание себя — это процесс, а не состояние,
- что ни один центр не имеет права присваивать другие центры целиком,
- что теория должна быть проверяема и открыта к пересмотру.

Этот пролог — не отступление от темы. Это условие, при

котором книга может быть прочитана.

Теперь, когда вы знаете, что такое центр, что значит удерживать себя, как отличать аналогию от закона, где проходят границы теории и как различать статусы утверждений, — вы готовы к первой главе.

ЧАСТЬ I. ПРОБЛЕМА СВЯЗНОСТИ

Панцентризм начался с вопроса: что такое реальность?

Он прошёл путь от онтологии центров к динамике их связи, от динамики к когнитивной архитектуре. Три книги — «Вселенная как Ооо-оператор», «Трофаллаксис», «SAC» — описали структуру, взаимодействие и мышление центров.

Но в основании каждой из них оставался невысказанный вопрос.

Мы исходили из того, что центры существуют, сохраняют различимость и продолжают действовать во времени. Но само это продолжение оставалось предпосылкой, а не объяс-

нённым механизмом.

Эта часть начинается с этого вопроса.

Она не повторяет предыдущие тома. Она показывает, какой пробел оставался в них и почему без его заполнения вся система остаётся неполной. Здесь мы вводим проблему связности, исследуем, как центры теряют её, и показываем, почему время не может быть объяснением, а само требует объяснения.

Часть I состоит из трёх глав, которые постепенно сужают фокус.

Глава 1 ставит вопрос: как центр удерживает себя? Она показывает, что предыдущие ответы были неполными.

Глава 2 исследует обратную сторону: что происходит, когда связность нарушается, и почему традиционные подходы не работают.

Глава 3 углубляет проблему времени: почему настоящего недостаточно и как память, прогноз и намерение участвуют в удержании центра.

После этой части вопрос будет поставлен с необходимой

остротой и мы перейдём от проблемы к механизму.

ГЛАВА 1. КАК ЦЕНТР УДЕРЖИВАЕТ СЕБЯ?

I. Что уже было установлено

Панцентризм начался с вопроса: что такое реальность?

Ответом стала онтология центров. Реальность была рассмотрена не как совокупность безразличных объектов и не как набор изолированных субъектов, а как поле центров, каждый из которых организует вокруг себя собственную область отношений. Так появилась книга «Панцентризм: Вселенная как Ооо-оператор».

Затем возник следующий вопрос: как центры вступают в связь?

Ответом стала теория циркуляции значения. Центры обмениваются не только сигналами и информацией: в их взаимодействии формируется значение, которое не принадлежит ни одному центру по отдельности. Так появилась книга

«Панцентризм: Трофаллакис и общий смысл».

Наконец, возник вопрос: как центр преобразует опыт?

Ответом стала когнитивная архитектура сегментации, адаптации и комбинации. Центр выделяет фрагменты происходящего, соотносит их со средой и соединяет в новые структуры смысла. Так появилась книга «Панцентризм: SAC и рекурсивный интеллект».

Эти три книги описали разные стороны одной системы:

— что существует,

— как оно связано,

— как оно преобразует опыт.

Но в основании каждой из них уже присутствовало нечто, что ещё не стало самостоятельным предметом исследования.

Мы исходили из того, что центры существуют, сохраняют различимость и продолжают действовать во времени. Однако само это продолжение оставалось предпосылкой, а не объяснённым механизмом.

II. Пробел в теории

Все три предыдущие книги описывали центр как уже состоявшуюся единицу. Они исследовали его онтологию, связи и когнитивные операции, но оставляли открытым вопрос: каким образом изменяющийся центр сохраняет непрерывность самого себя?

Центр не является неподвижным предметом. Он постоянно обменивается веществом, энергией, сигналами и значением. Меняются его состояния, связи, цели и внутренние модели. И всё же в определённых пределах мы продолжаем считать его тем же центром.

Значит, «сохранение себя» не может означать простую неизменность состава. Речь идёт о сохранении организации, границы, памяти, направленности и способности связывать прошлое, настоящее и предполагаемое будущее в единую линию существования.

Как это происходит?

Каким образом центр удерживает себя, не превращаясь в неподвижную конструкцию? Как он сохраняет связность,

не отказываясь от изменения? И что происходит, когда эта связность нарушается?

Это и есть новый вопрос панцентризма.

Ключевая формула главы:

Предыдущие книги объясняли существование, взаимодействие и преобразование центров; эта книга исследует их непрерывность.

III. Уровни связности: от физического к социальному

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны посмотреть на центр как на систему, состоящую из нескольких уровней связности. В этой книге мы последовательно рассмотрим пять уровней, на которых антракогеренция проявляется в особой форме.

Первый уровень — физический.

На физическом уровне антракогеренция проявляется как

способность материальных систем сохранять свою структуру через фундаментальные взаимодействия. Звёздные системы, галактики и планетарные орбиты удерживаются гравитацией. Атомы и молекулы — электромагнитными силами. Физическая антракогеренция не требует памяти, прогноза или цели. Она существует как структура пространства-времени. Но именно она создаёт условия для всех более высоких уровней.

Второй уровень — биологический / телесный.

На биологическом уровне антракогеренция проявляется как способность организма поддерживать свою целостность через согласование движений, ощущений и внутренних состояний. Тело удерживает себя через фасциальную сеть, interoception, proprioception, гомеостаз и аллостаз. Этот уровень уже требует жизни. Организм не просто существует в поле сил. Он активно поддерживает себя.

Третий уровень — нейральный.

На нейральном уровне антракогеренция проявляется как способность нервной системы поддерживать связность через непрерывное прогнозирование. Мозг не просто обрабатывает сигналы. Он постоянно строит модели того, что должно произойти, сравнивает их с сенсорными данными и обновля-

ет модели на основе ошибок. Внимание играет важную роль в этом процессе, выбирая, на какие сигналы система будет обращать внимание.

Четвёртый уровень — когнитивный.

На когнитивном уровне антракогеренция проявляется как способность личности связывать переживания, память, цели и образ себя в относительно непрерывную линию. «Я» не является отдельной сущностью. Это интегративная модель, которая возникает из согласования телесных сигналов, нейральных прогнозов и социальных отношений. Память и нарратив поддерживают когнитивную связность, позволяя человеку чувствовать себя продолжающимся во времени.

Пятый уровень — социальный.

На социальном уровне антракогеренция проявляется как способность группы, сообщества или культуры удерживать себя во времени. Она поддерживается через язык, доверие, нормы, символы, ритуалы и коллективную память. Социальная антракогеренция не требует одинаковости участников. Она требует способности поддерживать отношения между различными позициями.

Эти пять уровней не изолированы. Они образуют систе-

му, в которой изменение на одном уровне может запускать изменения на других. Физическое состояние среды влияет на биологическое. Биологическое состояние влияет на нейтральное. Нейтральное формирует когнитивное. Когнитивное организует социальное. Социальное, в свою очередь, изменяет физическое и биологическое.

Но их нельзя полностью свести друг к другу. Каждый уровень имеет свою логику, свои механизмы и свои способы поддержания связности. Поэтому в этой книге мы будем исследовать каждый уровень отдельно, а затем — их взаимодействие.

В этой главе мы начнём с трёх уровней, которые непосредственно связаны с удержанием сознания: биологического, нейтрального и когнитивного. Физический и социальный уровни мы рассмотрим подробнее в следующих главах.

IV. От статики к динамике

Большинство теорий описывают центры как статичные сущности — объекты, обладающие свойствами. Панцентризм предлагает другой взгляд.

Центр — это не вещь. Это отношение.

Центр возникает в точке пересечения нескольких потоков: физического, биологического, нейрального, когнитивного и социального. Он не существует до них. Он существует в них. И он удерживает себя именно потому, что эти потоки согласованы.

Когда согласованность нарушается — центр начинает распадаться. Когда согласованность восстанавливается — центр возвращается к себе.

Это не статика. Это динамика. Это процесс.

V. Почему традиционные подходы не работают

Прежде чем перейти к антракогеренции, важно понять, почему традиционные подходы не отвечают на вопрос об удержании центров.

Дуализм отделяет сознание от тела и не может объяснить их связь. Если сознание и тело — разные субстанции, то как они взаимодействуют? Как сознание удерживает тело, а тело — сознание? Дуализм даёт красивый вопрос, но не даёт ме-

ханизма.

Материализм сводит сознание к мозгу, а тело — к биологии. Это даёт нам факты, но не объясняет, почему субъективный опыт не распадается. Если сознание — просто работа нейронов, почему оно ощущается как единое целое?

Элиминативизм отрицает само существование сознания как отдельного феномена. Но он не объясняет, почему мы чувствуем себя центром, а не набором процессов. Даже если сознание — иллюзия, это иллюзия, которая удерживает себя. Почему?

Панцентризм предлагает другой путь: не отрицать связность и не сводить её к чему-то другому, а исследовать её как фундаментальный процесс.

VI. Что мы будем исследовать

Эта книга продолжает предыдущие исследования, но не требует обязательного знакомства с ними. Необходимые положения будут кратко восстановлены здесь; прежние книги будут упоминаться не как авторитет, а как уже пройденные этапы одной исследовательской линии.

В этой книге мы будем исследовать, как центры удерживают себя через антракогеренцию. Мы рассмотрим:

— формальное определение и механизмы антракогеренции,

— её проявления на разных уровнях — физическом, биологическом, нейральном, когнитивном и социальном,

— её нарушения и патологии,

— её роль в архитектуре будущего — как проектировать системы, которые умеют удерживать себя,

— практические инструменты для диагностики и развития связности.

Но начнём мы с кризиса. Прежде чем понять, как центры удерживают себя, мы должны понять, что происходит, когда они распадаются.

ГЛАВА 2. КРИЗИС СВЯЗНОСТИ

I. Распад как потеря интеграции

Мы привыкли думать о центрах как о чём-то устойчивом. Мы принимаем их существование как должное. Но центр — это не данность. Это достижение. Он удерживает себя каждую секунду — и если удержание сбивается, центр начинает распадаться.

Что значит «распадаться»?

В этой главе слово «распад» используется не в одном значении. На телесном уровне это может быть нарушение координации и регуляции; на когнитивном — потеря интеграции опыта; на социальном — разрушение общего контекста. Эти явления не тождественны друг другу. Их объединяет не единый материал или механизм, а общая форма: система теряет способность связывать свои процессы в устойчивое целое.

Когнитивная фрагментация. В мягкой форме временная потеря собранности может возникать при переутомлении, сильном стрессе или сенсорной перегрузке. Мысли разбегаются. Воспоминания становятся чужими. Настоящее перестаёт быть связанным с прошлым. Клиническая диссоциация, деперсонализация и нарушения чувства собственной

идентичности — более сложные состояния, которые нельзя сводить к обычной усталости или описывать как одну шкалу. Но на уровне феноменологии они демонстрируют одно и то же: центр перестаёт собирать себя.

Нарушение чувства телесной принадлежности. При некоторых состояниях нарушается чувство принадлежности к телу: собственные движения, ощущения или переживания могут восприниматься как отдалённые или не вполне свои. Однако причины таких нарушений различны, поэтому панцентрическая модель здесь предлагает не медицинский диагноз, а описание общей проблемы интеграции.

Социальная потеря общего контекста. Группа перестаёт быть группой. Люди больше не чувствуют общего смысла, общей цели, общего языка. Они разбегаются в разные стороны — не физически, а смыслово. Общий контекст исчезает, и каждый остаётся с собственным фрагментом реальности. Это происходит в умирающих сообществах, в распадающихся семьях, в организациях, которые потеряли свою идентичность.

Описания в этой главе не заменяют клиническую диагностику или лечение. Они предлагают язык для описания структурной задачи, которая стоит перед любым центром, независимо от уровня организации.

II. Антрахаос

Для описания состояния, в котором связность утрачена, я использую термин антрахаос.

Антрахаос — это не хаос в физическом смысле. Это режим частично разрушенной связности, в котором отдельные процессы и центры ещё сохраняются, но больше не образуют устойчивого целого.

Три признака антрахаоса:

1. Элементы системы продолжают существовать.
2. Связи между ними становятся нестабильными или конфликтующими.
3. Система теряет способность поддерживать общий ритм, границу или направление.

Представьте колонию, в которой нарушены основные каналы координации: химические следы, локальные сигналы и распределение ролей. Муравьи по-прежнему движутся и реагируют, но коллективный рисунок поведения становится менее устойчивым. Колония перестаёт быть колонией — она

становится просто скоплением особей.

В качестве образа можно представить тело, в котором нарушается согласованность сенсорных, мышечных и постуральных процессов. Фасциальные структуры участвуют в передаче усилий и восприятии состояния тела, но телесная интеграция не сводится к одной ткани или одной системе.

Представьте сознание без связности. Мысли возникают и исчезают, но не складываются в линию. Память фрагментирована. Настоящее не связано с прошлым. Сознание перестаёт быть «собой» — оно становится потоком, который не может собраться.

Антрахаос — это не конец. Это переходное состояние. Но если в нём задержаться, центр перестаёт существовать как устойчивая единица.

III. Связность не равна здоровью

Прежде чем перейти к механизмам удержания, важно сделать одну оговорку.

Не всякая связность является благом. Система может

быть устойчивой, согласованной и одновременно ошибочной, замкнутой или разрушительной. Группа, объединённая страхом, может обладать высокой внутренней связностью; идеология может связывать разрозненные события в цельную, но ложную картину; искусственная система может последовательно преследовать цель, которая наносит ущерб окружающей среде.

Поэтому антракогеренция не должна означать простую целостность. Для анализа необходимо учитывать как минимум три параметра:

связность $\neq$ истинность

связность $\neq$ здоровье

связность $\neq$ этичность

Центр может быть связным и при этом заблуждаться. Может быть устойчивым и при этом наносить вред. Может быть согласованным и при этом оставаться закрытым для внешней коррекции.

Это различие станет важным в последующих главах — когда мы будем говорить об ИИ, коллективных системах и архитектуре будущего.

IV. Что объясняют существующие модели

Почему мы не можем просто взять существующие теории и применить их к кризису связности?

Дуализм сталкивается с трудностью объяснения того, каким образом нематериальное сознание и телесная организация образуют единую систему, способную к совместному нарушению и восстановлению связности. Дуализм может описать распад как «рассогласование субстанций», но не может объяснить его механизм.

Физикализм (включая материалистические и нейробиологические модели) может описывать нейронные, физиологические и вычислительные механизмы нарушения интеграции. Однако в рамках этой книги нас интересует дополнительный вопрос: как связать описание отдельных механизмов с функциональной целостностью центра, его временной непрерывностью и переживанием утраты этой целостности?

Элиминативизм ставит под вопрос реальность привычных понятий — например, «Я», субъективного опыта или народной психологии. Это может быть полезной критикой наивных представлений, но для данной книги остаётся проблема: как описывать систематические нарушения самоощущения,

если сам язык субъекта заранее исключён из теории?

Современные теории predictive processing и active inference предлагают мощные модели интеграции сигналов, прогнозирования и саморегуляции. Они описывают, как мозг строит модели мира и корректирует их на основе ошибок предсказания. Однако они не дают автоматического права объявлять любую связность проявлением одной универсальной теории. Они описывают механизмы — но не онтологию центров и не их телеологию.

Панцентризм не отрицает эти подходы. Он предлагает добавить уровень описания, который связывает их в единую картину.

V. Панцентрический подход: центр как процесс

В панцентризме центр — это не вещь. Это процесс удержания. Центр не существует в покое. Он существует только в динамике — в постоянном согласовании своих частей.

Когда мы говорим о кризисе связности, мы говорим о сбое этого процесса. Что-то нарушило согласование. Что-то сбilo ритм. Что-то сломало петлю обратной связи.

Нарушение связности не всегда означает окончательную гибель центра. Иногда связность восстанавливается; иногда система перестраивается и формирует новую конфигурацию; иногда распад становится необратимым. Поэтому восстановление — это не обязательно возвращение к прежнему состоянию, а возможность снова обрести устойчивую организацию.

В прикладном смысле «восстановить связность» означает не дать универсальный рецепт, а найти условия, при которых конкретная система может безопасно вернуть координацию, память, обратную связь и способность к адаптации.

Это ключевое отличие панцентрического подхода:

— Связность — это не свойство, которое у центра есть или нет.

— Связность — это процесс, который центр выполняет или не выполняет.

Когда процесс идёт — центр есть. Когда процесс сбивается — центр распадается. Когда процесс восстанавливается — центр может вернуться к себе (или обрести новую форму).

VI. Что мы будем исследовать дальше

Мы увидели, что связность нельзя понимать как неподвижное свойство. Она возникает из отношений между частями, уровнями, памятью, прогнозом и обратной связью. Но пока это только описание задачи.

Мы также увидели, что распад — это не просто «поломка». Это потеря способности связывать процессы в устойчивое целое. И что связность не равна здоровью, истине или этичности.

Теперь мы готовы перейти от феноменологии кризиса к механизму удержания. Рабочее имя этого механизма — антракогеренция.

ГЛАВА 3. ВРЕМЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ

I. Настоящее как интервал, а не точка

Мы привыкли думать, что центр существует "здесь и сейчас". Что достаточно быть в настоящем моменте, чтобы быть собой.

Но это не так.

Если мысленно убрать из опыта память о только что прошедшем и ожидание ближайшего будущего, мы получим не обычное настоящее, а предельную модель мгновения, лишённого протяжённости. Такая модель помогает увидеть, что человеческое чувство себя не исчерпывается текущим содержанием сознания.

Чтобы быть устойчивым центром, системе необходимо связывать текущие изменения с некоторой историей состояний и с возможными дальнейшими состояниями. Центр — это не точка во времени. Это поддерживаемый процесс непрерывности.

II. След, прогноз и намерение

Если центр — это процесс непрерывности, то из чего он состоит?

Из трёх элементов.

След — память о прошлых состояниях.

Центр сохраняет следы своих состояний. Он знает, что было вчера, минуту назад, в детстве. Эта память — не просто архив. Это активная структура, которая формирует настоящее. Но временная связность не требует идеальной точности. Центр может сохранять себя через неполную, реконструированную или даже частично ошибочную память. Важно не то, что прошлое воспроизведено без искажений, а то, что между прошлым и настоящим поддерживается рабочая связь.

Прогноз — модель возможного будущего.

Центр строит модели того, что произойдёт. Он готовится. Он настраивается на то, что ещё не наступило. Прогноз может быть ошибочным, но всё равно организовывать поведение.

Намерение — связующее звено между памятью и прогнозом.

Память сообщает, откуда центр пришёл. Прогноз показывает, что может произойти. А намерение связывает оба на-

правления с действием. Оно превращает возможность в направление.

Без намерения центр был бы пассивным наблюдателем собственной памяти и прогнозов. С намерением он становится активным участником своего времени.

III. Временная связность

Способность центра связывать след, прогноз и намерение в единую линию называется временной связностью.

Это не просто «память» и не просто «планирование». Это активное удержание себя во времени. Центр не просто помнит и предвидит. Он связывает память и прогноз так, чтобы они работали как одна система.

Временная связность проявляется в нескольких вещах:

1. Непрерывность идентичности. Центр воспринимает изменения как происходящие с ним, а не с полностью чужой системой. Вы чувствуете, что вы — тот же человек, что и вчера. Даже если вы изменились, вы признаёте эти изменения частью себя.

2. Автобиографическое связывание. Разрозненные события объединяются в историю, хотя эта история всегда частично реконструируется. Вы можете рассказать историю своей жизни — не потому что вы её запомнили, а потому что вы можете связать события в последовательность, которая имеет смысл.

3. Предвосхищение последствий. Вы можете представить, что произойдёт, если вы сделаете то или иное. Это предвосхищение влияет на ваши решения здесь и сейчас. Модель будущего организует настоящее.

4. Сохранение намерений. Решение, принятое сейчас, может направлять действие спустя часы, дни или годы. Центр удерживает свою направленность, даже когда внешние условия меняются.

5. Коррекция курса. Центр способен признать, что его прогноз оказался ошибочным, и перестроить дальнейшее поведение. Настоящая антракогеренция включает связность через пересмотр, а не только связность через повторение.

Без временной связности центр сжимается до единичного эпизода: он ещё может реагировать, но не способен переживать себя как продолжающуюся систему.

IV. Реактивность, проактивность и ошибка

Большинство теорий описывают центры как реактивные системы: они получают стимул, обрабатывают его, выдают ответ.

Но это неполная картина.

Центр не просто реагирует. Он предвосхищает. Он строит модели будущего и использует их для организации настоящего.

Реактивный режим преимущественно использует уже поступивший сигнал и реагирует после возникновения события. Он живёт в ответе на уже случившееся.

Проактивный режим поддерживает модель возможного будущего и использует её для подготовки настоящего. Он действует на основе предсказаний.

Реактивность и проактивность не являются двумя типами существ, между которыми центр обязан выбрать один. Это режимы регуляции. Система, которая только предвосхища-

ет, может стать негибкой и не замечать реальность. Система, которая только реагирует, будет постоянно опаздывать. Устойчивая связность возникает из их взаимодействия.

Но прогноз не гарантирует, что будущее будет угадано. Ошибка прогноза может разрушить связность, если система не умеет её переработать. Но та же ошибка может укрепить связность, если она приводит к обновлению модели.

Устойчивость $\neq$ неизменность прогноза

Устойчивость = способность обновлять прогноз, сохраняя направление

V. Переход к антракогеренции

Мы увидели, что центр удерживает себя не в остановленном настоящем, а в переходе между следом, прогнозом и действием. Память связывает систему с её историей; прогноз открывает для неё возможные продолжения; намерение превращает возможность в направление.

Центр — это не линия, а поддерживаемый процесс непрерывности. Линия предполагает уже готовую траекторию, тогда как центр может менять направление, пересобирать про-

шное и пересматривать будущее.

Но одной временной протяжённости недостаточно. Нужно ещё понять, каким образом эти элементы согласуются между собой и с другими уровнями центра. Что связывает телесный ритм, нейральный прогноз, образ себя и отношения с другими центрами?

В следующей главе мы введём понятие, которое должно описать эту межуровневую работу, — антракогеренцию.

ЧАСТЬ II. АНТРАКОГЕРЕНЦИЯ

Проблема связности поставлена.

Центры не удерживают себя автоматически. Они могут распадаться. Времени недостаточно. Традиционные модели не дают ответа.

Теперь мы переходим к механизму.

В этой части мы вводим основное понятие книги — антракогеренцию. Мы даём ему строгое определение, показываем,

как оно связано с предыдущими томами, и разворачиваем его в систему, способную объяснить удержание центров.

Часть II состоит из четырёх глав.

Глава 4 даёт формальное определение антракогеренции, вводит минимальную модель центра и различает уровни связности.

Глава 5 раскрывает механизмы: как возникает связность, как работает обратная связь, память, прогноз и согласование уровней.

Глава 6 показывает, как антракогеренция проявляется на разных уровнях организации — от телесного до социального.

Глава 7 исследует нарушения: что происходит, когда связность ослабевает, какие формы принимает распад и как возможно восстановление.

После этой части мы будем понимать не только, что такое антракогеренция, но и как она работает, где проявляется и что происходит, когда она нарушается.

ГЛАВА 4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТРАКОГЕРЕНЦИИ

I. Зачем нужен новый термин

До сих пор мы говорили о связности, непрерывности, памяти, ожидании и согласовании. Но ни одно из этих слов по отдельности не описывает весь процесс, благодаря которому центр сохраняет себя через изменения.

«Связность» может означать внутреннюю организацию системы.

«Когеренция» указывает на согласованность процессов, но в разных дисциплинах имеет разные значения.

«Синхронизация» описывает совпадение ритмов, хотя связанные системы не обязаны двигаться в одном темпе.

«Интеграция» показывает объединение частей, но не объясняет, как система сохраняет себя во времени, взаимодействует со средой и меняет собственную организацию.

Нам необходимо слово для процесса, в котором центр:

- сохраняет собственную различимость;
- связывает разные уровни своей организации — физический, биологический, нейральный, когнитивный и социальный;
- обменивается значением с другими центрами;
- использует следы прошлого;
- строит модели возможного будущего;
- корректирует себя после ошибок;
- продолжает существовать через изменения.

Для этого в данной книге используется термин антракогеренция.

Антракогеренция — не ещё одно название для памяти, сознания или устойчивости. Это попытка описать их связь внутри единого процесса.

II. Авторский статус термина

Сразу необходимо обозначить границу.

Антракогеренция — авторское понятие из панцентрической теории, а не уже признанный универсальный научный термин. В этой книге оно впервые используется как рабочее слово для описания связности между центрами, уровнями и временными состояниями системы.

Термин не заменяет понятия, разработанные в нейробиологии, психологии, теории управления, философии сознания или теории сложных систем. Он соединяет некоторые из этих направлений в рамках одной исследовательской перспективы.

Это различие важно. Панцентризм не утверждает, что сама новая терминология уже является доказательством теории. Сначала вводится понятие, затем уточняется его область применения, формулируются следствия и обозначаются условия, при которых оно может быть пересмотрено.

Поэтому антракогеренцию следует читать не как установленный закон природы, а как концептуальную гипотезу и инструмент анализа.

III. Как устроено слово

В этой книге элемент «антра-» используется для обозначения промежуточности, взаимности и связи между центрами. Это авторское смысловое решение, а не утверждение о единственной общепринятой этимологии.

Под «когеренцией» понимается не только совпадение или синхронность, но и согласованная связность, благодаря которой система сохраняет свою организацию при обмене, изменении и воздействии среды.

В рабочем смысле антракогеренция означает:

способность центра поддерживать собственную связность через отношения с другими центрами, внутренними уровнями и возможными состояниями будущего.

Но и это определение ещё нужно уточнить.

Антракогеренция не уничтожает различия между элементами. Она не превращает множество центров в один безликий центр. Напротив, она делает возможной связь именно потому, что центры сохраняют различимость.

Антракогеренция — это не растворение различий, а их удержание в отношениях.

Если различия полностью исчезают, исчезает и сама связь. Если каждый элемент замыкается в себе, связь также разрушается. Антракогеренция возникает между изоляцией и растворением.

IV. Минимальная модель центра

Чтобы определить антракогеренцию точнее, необходимо уточнить, что в этой книге называется центром.

Центр — это не обязательно человек, организм или сознательное существо. В минимальном смысле центр представляет собой систему, которая:

- обладает функциональной границей;
- имеет внутреннюю организацию;
- получает и перерабатывает потоки вещества, энергии, сигналов или значений;

- сохраняет следы предыдущих состояний;
- изменяет своё состояние под воздействием внутренних и внешних событий;
- поддерживает некоторую направленность, форму, функцию или способ взаимодействия.

Граница центра не обязана быть физической стеной. Для клетки такой границей служит мембрана. Для организма — тело и система регуляции. Для личности — память, телесность, цели и образ себя. Для сообщества — правила, язык, общие ожидания и каналы коммуникации. Для физической системы — гравитационное или электромагнитное поле, определяющее её структуру.

У цифровой системы граница может определяться архитектурой, памятью, правами доступа, целями и способностью отличать собственные процессы от внешних воздействий.

Это не означает, что клетка, человек, сообщество, звезда и искусственная система одинаковы. Они различаются по сложности, степени автономии, способу памяти, типу саморегуляции и наличию или отсутствию субъективного опыта.

Поэтому высказывание «ИИИ является центром» не должно приниматься заранее. Это вопрос, который требует отдельного анализа.

Минимальная модель центра нужна не для того, чтобы уравнивать все системы, а для того, чтобы определить, на каком основании мы вообще называем систему центром.

V. Внутренняя и межцентровая связность

Связность может возникать на разных уровнях.

Интракогеренция

Интракогеренция — это согласованность процессов внутри одного центра.

Она проявляется, когда разные функции системы способны участвовать в общей организации. В человеческом случае это может быть связь между телесными сигналами, памятью, вниманием, эмоциями, решениями и целями.

Интракогеренция не означает полного отсутствия внут-

ренных конфликтов. Человек может сомневаться, испытывать противоположные чувства или менять решение, не переставая быть одним центром.

Антракогеренция

Антракогеренция описывает связность между:

- частями одного сложного центра;
- разными уровнями его организации — физическим, биологическим, нейральным, когнитивным и социальным;
- центром и средой;
- несколькими самостоятельными центрами;
- прошлым, настоящим и возможными будущими состояниями.

Именно здесь появляется отличие от простой интеграции. Интеграция объединяет элементы, а антракогеренция рассматривает, как это объединение поддерживается во времени, через обмен и обратную связь.

Трансуровневая связность

Трансуровневая связность показывает, как изменения одного уровня отражаются на другом.

Физическое состояние среды влияет на биологическое состояние организма. Биологическое состояние влияет на нейральную обработку сигналов. Нейральные прогнозы формируют когнитивные модели. Когнитивные модели влияют на социальное поведение. Социальный контекст, в свою очередь, изменяет физическое и биологическое.

Такие переходы не доказывают, что все уровни имеют одну природу. Они показывают, что между ними существуют отношения влияния и преобразования.

Антракогеренция начинается там, где эти отношения не просто присутствуют, а участвуют в сохранении организованного продолжения системы.

VI. Формальное определение

Теперь можно сформулировать основное определение:

[ИНТЕРПРЕТАЦИЯ]

Антракогеренция — это динамический процесс, посредством которого центр сохраняет функциональную и временную связность через согласование физического, биологического, нейрального, когнитивного и социального уровней, взаимодействие с другими центрами и обновление моделей возможного будущего.

В этом определении важна каждая часть.

Динамический процесс означает, что связность не даётся раз и навсегда. Она поддерживается, нарушается и восстанавливается.

Центр означает, что речь идёт не об абстрактном единстве, а о конкретной системе с определёнными границами и функциями.

Согласование пяти уровней означает, что связность не ограничивается одним аспектом системы. Физическая структура, биологическая регуляция, нейральное прогнозирование, когнитивная модель и социальный контекст должны быть согласованы.

Функциональная связность означает, что части системы продолжают участвовать в общей организации, даже если

выполняют разные задачи и движутся с разной скоростью.

Временная связность означает, что текущие состояния связаны со следами прошлого, действующими намерениями и возможными продолжениями.

Взаимодействие с другими центрами означает, что система не сохраняет себя только внутри собственной границы. Её идентичность может поддерживаться обменом, признанием, конфликтом, сотрудничеством и обратной связью.

Обновление моделей будущего означает, что устойчивость не равна упрямому повторению. Центр сохраняет себя не тогда, когда никогда не меняет ожиданий, а тогда, когда способен пересматривать их без полного распада собственной организации.

В качестве концептуальной схемы можно выделить пять условий антракогеренции:

1. различимость центра;
2. временная непрерывность;
3. обратная связь;
4. способность к прогнозированию;
5. согласование между уровнями (физическим, биологическим, нейральным, когнитивным и социальным) и центра-

ми.

Под уровнями здесь понимаются пять уровней организации, описанных в Главе 6: физический (структура через фундаментальные взаимодействия), биологический (телесная регуляция), нейральный (прогнозирование и внимание), когнитивный (сознание и идентичность) и социальный (язык, доверие, коллективная память).

Это не готовый измерительный закон и не формула, по которой можно автоматически вычислить степень антракогеренции. Это карта вопросов, которые необходимо задавать при анализе конкретной системы.

VII. Чем антракогеренция отличается от близких понятий

Антракогеренция не сводится к памяти. Память сохраняет следы прошлого, но сама по себе ещё не связывает их с действием, прогнозом и другими центрами.

Она не сводится и к предсказанию. Предсказание строит модель возможного будущего, тогда как антракогеренция включает также действие на основе этой модели, получение обратной связи и изменение ожиданий.

Антракогеренция не является синхронизацией. Связанные системы могут сохранять разные ритмы, функции и скорости. Связность не требует одинаковости.

Она шире интеграции. Интеграция объединяет части в целое, а антракогеренция дополнительно учитывает время, среду, обмен значениями и взаимодействие с другими центрами.

Она отличается от гомеостаза тем, что не ограничивается сохранением уже заданного состояния. Центр может поддерживать связность через развитие, перестройку и смену целей.

Она не равна аллостазу, хотя включает предвосхищающую регуляцию как один из возможных механизмов. Аллостаз описывает поддержание устойчивости через подготовку к будущим изменениям, а антракогеренция расширяет этот вопрос до когнитивных, социальных и межцентровых связей.

Наконец, антракогеренция не равна сознанию или идентичности. Сознание может быть одним из сложных способов поддержания связности. Идентичность может быть результатом длительного связывания памяти, телесности, целей и

отношений. Но сама антракогеренция не требует автоматически ни субъективного опыта, ни человеческого самосознания.

Можно выразить различие так:

Память связывает центр с прошлым.

Прогноз связывает его с возможным будущим.

Интеграция связывает его части.

Синхронизация согласует ритмы.

Антракогеренция связывает всё это в процесс продолжения.

На физическом уровне антракогеренция проявляется иначе: звёздная система не «помнит» и не «прогнозирует», но она сохраняет свою структуру через гравитационное согласование. Это более простой, но не менее фундаментальный уровень связности. Он не требует сознания, но создаёт условия для его возникновения.

VIII. Что антракогеренция не означает

Антракогеренция не означает полной синхронности.

Связность не требует, чтобы все части системы действовали одновременно или одинаково. В организме разные процессы имеют разные ритмы. В обществе разные участники могут сохранять несогласие. В мышлении конфликт идей иногда является условием развития.

Антракогеренция не означает отсутствия конфликтов.

Центр может сохранять себя, перерабатывая внутреннее противоречие. Вопрос заключается не в том, есть ли конфликт, а в том, может ли система использовать его для перестройки, не теряя всей организации.

Антракогеренция не означает неподвижности.

Система, которая никогда не меняется, может быть не устойчивой, а застывшей. Связность проявляется не в сохранении каждого элемента, а в сохранении организованного продолжения.

Антракогеренция не означает идеальной памяти.

Память может быть неполной, реконструированной и частично ошибочной. Важно не то, что прошлое воспроизведено без искажений, а то, что между прошлым и настоящим сохраняется рабочая связь.

Антракогеренция не означает точного прогноза.

Центр может ошибаться в своих ожиданиях. Если он способен перерабатывать ошибку и обновлять модель, ошибка не обязательно разрушает его.

Антракогеренция не означает сознания.

Мы можем говорить о связности клетки, организма или искусственной системы, не приписывая им человеческий субъективный опыт. Вопрос о сознании требует дополнительных критериев и не решается одним наличием памяти, обратной связи или прогнозирования.

Антракогеренция не означает моральной добродетели.

Система может быть внутренне связной и при этом разрушительной. Группа, объединённая страхом, может обладать сильной внутренней координацией. Идеология может связывать разрозненные события в цельную, но ложную картину. Искусственная система может последовательно пресле-

довать цель, наносящую ущерб окружающей среде.

Поэтому связность сама по себе ещё не означает истинность, здоровье или этичность.

Система может быть внутренне согласованной и при этом ошибочной, патологической или разрушительной. Она может сохранять устойчивую структуру, но строить её на ложной картине мира или использовать для причинения вреда.

Связность $\neq$ истинность

Связность $\neq$ здоровье

Связность $\neq$ этичность

IX. Антракогеренция и ошибка

Центр не обязан предсказывать будущее безошибочно. Напротив, ошибка является частью любого процесса, который взаимодействует с изменяющейся средой.

Если система не способна обновлять свои ожидания, её связность превращается в жёсткость.

Если система не способна сохранять ни одной устойчивой

модели, её гибкость превращается в распад.

Между этими крайностями находится антракогеренция:
способность сохранять направление, изменяя модель.

Центр должен уметь различать две задачи. Первая — удерживать то, что действительно необходимо для продолжения. Вторая — отпускать то, что больше не соответствует ситуации.

Слишком жёсткая система защищает устаревшую модель и отказывается от коррекции. Слишком неустойчивая система меняет всё сразу и теряет собственную непрерывность.

Антракогеренция требует промежуточной способности: сохранять ядро, пересматривая форму.

В этом смысле устойчивость можно выразить не как неподвижность, а как отношение между сохранением и изменением:

Устойчивость $\neq$ неизменность

Устойчивость = способность обновляться без потери непрерывности

Х. Антракогеренция как открытая связность

Центр не может сохранять себя только за счёт замыкания.

Полностью закрытая система постепенно теряет информацию о среде и начинает принимать собственную внутреннюю модель за саму реальность. Полностью открытая система, напротив, не сохраняет границ и растворяется в потоках внешних воздействий.

Поэтому антракогеренция требует открытости, но не растворения.

Центр должен:

- принимать сигналы;
- различать их значение;
- соотносить их с собственной организацией;
- отвечать на них;

- изменяться в необходимых пределах;
- сохранять способность отличать себя от среды.

Так возникает одна из главных формул панцентризма:

Центр сохраняет себя не вопреки связи с миром, а посредством правильно организованной связи с ним.

Но это не означает, что любая связь полезна. Связь может поддерживать центр, перегружать его, подчинять его или разрушать его. Поэтому в следующих главах необходимо будет исследовать не только наличие связей, но и их качество.

XI. Итоги и переход к следующему уровню

Теперь термин определён.

Мы знаем, что антракогеренция должна связывать физический, биологический, нейральный, когнитивный и социальный уровни, а также прошлое, настоящее, будущее и другие центры. Мы также знаем, чем она не является: ни полной синхронностью, ни неподвижностью, ни гарантией истины, здоровья или сознания.

Но определение ещё не объясняет механизм.

Что именно передаётся между уровнями?

Как возникает согласование?

Почему одни связи усиливают центр, а другие превращают его в замкнутую или распадающуюся систему?

Каким образом прогноз превращается в действие?

Как память участвует в поддержании будущего?

И где проходит граница между адаптивной связностью и патологической фиксацией?

На эти вопросы нельзя ответить одним определением. Теперь необходимо перейти к процессам, благодаря которым связность возникает, поддерживается и изменяется.

Следующая глава будет посвящена механизмам антракогенерции.

ГЛАВА 5. МЕХАНИЗМЫ АНТРАКОГЕРЕНЦИИ

I. От определения к механизму

В предыдущей главе антракогеренция была определена как процесс, благодаря которому центр сохраняет функциональную и временную связность через согласование физического, биологического, нейрального, когнитивного и социального уровней, взаимодействие с другими центрами и обновление моделей будущего.

Но определение ещё не является объяснением.

Можно сказать, что центр сохраняет себя благодаря связности, но тогда возникает новый вопрос: каким образом эта связность возникает? Что именно удерживает части системы вместе? Почему одни связи поддерживают центр, а другие приводят к его перегрузке, замыканию или распаду?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо отказаться от образа связности как невидимого клея. Антракогеренция — не вещество и не сила, которая соединяет заранее готовые элементы. Это последовательность процессов, благодаря которым различающиеся элементы начинают участвовать в об-

щей организации.

Центр удерживает себя не одним механизмом. Его связность возникает из нескольких взаимосвязанных операций:

- различения;
- обмена;
- предвосхищения;
- обратной связи;
- коррекции;
- перераспределения нагрузки.

Если один из этих процессов нарушается, связность может ослабнуть. Если они начинают работать согласованно, центр получает возможность сохранять себя через изменение.

На физическом уровне механизм антракогеренции проще: он заключается в согласовании структуры через фундаментальные взаимодействия. Гравитация, электромагнетизм и сильные/слабые ядерные взаимодействия удерживают ча-

стицы, атомы, молекулы, планеты и звёзды в устойчивых конфигурациях. На биологическом и более высоких уровнях добавляются память, прогноз и обратная связь. Общим остаётся принцип: части системы сохраняют согласованность, даже когда меняются.

II. Связь начинается с различия

Нельзя соединить то, что не различается.

Чтобы между центрами возникла связь, каждый из них должен сохранять хотя бы минимальную самостоятельность. Центр должен иметь возможность отличать собственные состояния от внешних воздействий, внутренний сигнал от чужого сигнала, потребность от случайного раздражения, намерение от навязанного импульса.

Поэтому первая предпосылка антракогеренции — не единство, а различимость.

Клетка должна отличать внутреннюю среду от внешней. Организм должен отличать собственные потребности от изменений окружающей среды. Личность должна различать собственные желания, чужие ожидания и случайные воз-

действия. Сообщество должно иметь границы, позволяющие ему сохранять общую идентичность, не превращаясь в изолированную массу. Физическая система должна сохранять свою структуру, отличая себя от окружающего поля.

Различимость не означает абсолютную независимость. Центр может существовать только благодаря обмену со средой и другими центрами. Но обмен становится связью лишь тогда, когда система способна определить, что именно в неё входит, что из неё выходит и как это меняет её состояние.

Если граница слишком жёсткая, центр перестаёт воспринимать среду. Если граница полностью исчезает, центр теряет собственную определённую.

Антракогеренция возникает между закрытостью и растворением.

Она поддерживает границу не как стену, а как рабочую поверхность обмена.

III. Обмен значением

Центры связаны не только потоками вещества, энергии и

информации. Они связаны значением, которое эти потоки приобретают внутри конкретной системы.

Один и тот же сигнал может иметь разное значение для разных центров. Звук может быть шумом для одного организма и предупреждением для другого. Слово может быть нейтральным для одного человека и болезненным воспоминанием для другого. Изменение цены может быть статистическим событием для наблюдателя, угрозой для семьи и возможностью для организации.

Значение не находится внутри сигнала как готовый предмет. Оно возникает в отношении между сигналом, состоянием центра, его памятью, ожиданиями и возможными действиями.

Поэтому антракогеренция не является простой передачей информации.

Информация сообщает, что произошло изменение. Значение показывает, что это изменение может сделать с центром.

Центр не просто принимает сигнал. Он соотносит его со своей организацией:

- опасно ли это;
- полезно ли это;
- знакомо ли это;
- требует ли это действия;
- нужно ли изменить прогноз;
- связано ли это с другими центрами.

Так сигнал включается в систему отношений.

Обмен значением становится возможным, когда два или более центра способны не только передавать сигналы, но и изменять состояние друг друга. Один центр выражает потребность, другой распознаёт её, отвечает, а затем получает новый сигнал, показывающий результат ответа.

Так возникает петля.

На социальном уровне этот процесс распределяется между участниками: один центр может различать, другой — интерпретировать, третий — действовать. Механизм остаётся тем же, но его исполнение становится коллективным.

IV. Петля обратной связи

Без обратной связи связность остаётся односторонним приказом.

Центр воздействует на среду, среда изменяется и возвращает последствия этого воздействия. Эти последствия могут подтвердить ожидание, опровергнуть его или показать, что действие вызвало непредвиденный результат.

Простейшая схема выглядит так:

Состояние → прогноз → действие → изменение среды → обратный сигнал → обновлённое состояние.

Центр не просто движется вперёд. Он постоянно возвращается к результатам собственных действий и сравнивает их с тем, чего ожидал.

Если результат соответствует прогнозу, модель получает подтверждение.

Если результат отличается, возникает ошибка.

Ошибка не обязательно является неудачей. Она может быть источником информации. Благодаря ошибке центр обнаруживает, что его прежняя модель была неполной, неточной или больше не соответствует среде.

Связность поддерживается не отсутствием ошибок, а способностью их перерабатывать.

Центр, который не способен получать обратную связь, становится слепым. Центр, который получает обратную связь, но не способен её учитывать, становится жёстким. Центр, который принимает каждый сигнал как абсолютную истину, теряет собственную организацию и становится зависимым от случайных воздействий.

Антракогеренция требует равновесия между открытостью к обратной связи и сохранением внутреннего ядра.

V. Предвосхищение и настройка

Центр не ждёт каждого события в полностью нейтральном состоянии. Он заранее настроен на определённые изменения.

Организм готовится к голоду, холоду, нагрузке и опасности. Человек заранее представляет разговор, встречу, конфликт или результат решения. Сообщество формирует нормы и процедуры, чтобы подготовиться к типичным событиям. Искусственная система строит прогнозы, на основании которых выбирает дальнейшее действие.

Предвосхищение позволяет центру реагировать не только на то, что уже произошло, но и на то, что может произойти.

Однако прогноз не является видением будущего. Это рабочая модель возможного состояния среды или самого центра. Она может быть более или менее точной, простой или сложной, гибкой или жёсткой.

Важна не безошибочность прогноза, а его роль в организации настоящего.

Прогноз влияет на то:

- что центр замечает;
- какие сигналы считает важными;
- к чему готовит тело;

- какие действия считает доступными;
- какие последствия допускает;
- какие изменения воспринимает как угрозу.

Поэтому два центра могут находиться в одной и той же среде, но жить в разных мирах значений. Они получают сходные сигналы, но включают их в разные модели прошлого и будущего.

Антракогеренция возникает тогда, когда прогноз не отрывается от обратной связи. Центр должен уметь ожидать, но также проверять собственные ожидания.

На физическом уровне «прогноз» проявляется иначе: звёздная система не строит моделей будущего, но её структура предопределяет будущие состояния через законы движения. Это не прогноз в когнитивном смысле, а детерминированная траектория.

VI. Память как удержание следов

Ни один прогноз не возникает из пустоты.

Центр использует следы предыдущих состояний, чтобы распознавать повторения, различия и возможные последствия. Память позволяет системе не начинать обработку каждого события с нуля.

Но память — это не склад неизменных копий прошлого. Она активна и избирательна. Центр сохраняет не всё, что произошло, а то, что оказалось значимым для его дальнейшей организации.

Некоторые следы становятся частью идентичности. Другие исчезают или остаются на периферии. Одни воспоминания усиливают готовность к действию, другие заставляют избегать определённых ситуаций. Коллективы также сохраняют не всё своё прошлое: они выбирают символы, даты, поражения, победы и травмы, вокруг которых строят общую историю.

Память поддерживает антракогеренцию, когда связывает прошлое с настоящим, не превращаясь в запрет на изменение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.